

Жуань Сиши пересчитал рисовые лепёшки с полыньёю, затем отделил пять штук и отнёс соседям в качестве ответного подарка за кукурузные лепёшки, которые тётушка Ли принесла им в прошлый раз. Остальные они съели вдвоём, а остаток убрали, чтобы оставить на следующие дни.

После праздника Цинмин крестьяне деревни начали выводить своих буйволов на рисовые поля для вспашки.

После зимнего отдыха буйволы заметно окрепли, некоторые из них достигли роста взрослого человека, с округлыми животами, и выглядели весьма впечатляюще, идя по межам.

Некоторые коровы за зиму отелились, и теперь, когда их матери вышли на работу, телята не хотели оставаться дома одни. Как только хозяева выводили мать из загона, телёнок начинал мычать, требуя выйти, и хозяевам приходилось брать его с собой. Пока корова пахала поле, телёнок резвился на свободном участке.

После нескольких дней дождей водохранилище наполнилось, и, как только открыли шлюзы, вода потекла с гор по каналам, проходя через склоны и наполняя поля. Каждое поле было залито водой, и крестьяне, неся плуги и ведя буйволов, выходили на работу. Связав плуг с буйволом, животное уверенно тащило его вперёд.

У Жуань Сиши тоже нужно было вспахать поле, но ему помогали. Крестьяне, которым помог учитель Жуань, наперебой предлагали свою помощь, вероятно, из жалости к мальчику, который казался таким слабым, что даже курицу не смог бы удержать.

Рано утром дядюшка Ли из соседнего дома постучал в дверь. Жуань Сиши, с куском жареного рисового кекса во рту, поспешил открыть. Дядюшка Ли нес на плече плуг, а его буйвол спокойно пасся у дороги, видимо, готовый к работе.

Увидев Жуань Сиши, дядюшка Ли сказал:

— Сынок, я иду пахать. Ты тоже сходи на поле, подправь межи и закрой водные каналы. Как только закончу свою работу, приду помочь тебе.

Жуань Сиши поспешно проглотил еду и с благодарностью кивнул:

— Хорошо, спасибо, дядюшка Ли! Я сейчас же отправлюсь.

Проводив дядюшку Ли, Жуань Сиши вернулся в дом, доел оставшиеся куски кекса, запил водой и, переодевшись в рабочую одежду, взял лопату и вышел.

Лу Цзэ, заметив его спешку, спросил:

— Сяо Жуань, что случилось? Куда ты идёшь?

Жуань Сиши, надевая соломенную шляпу, ответил:

— Дядюшка Ли помогает нам пахать поле. Я иду посмотреть. Ты, Лу Цзэ, оставайся дома.

Но Лу Цзэ не мог спокойно сидеть дома, пока Жуань Сиши работал. Он тоже взял лопату и решил пойти с ним.

Жуань Сиши, видя его решимость и помня, что дядюшка Ли ждёт его на поле, не стал уговаривать и взял его с собой на рисовые поля.

Поля, которые раньше были заросшими, теперь были в основном вспаханы. Крестьяне гнали буйволов по залитым водой полям, создавая новые участки. Некоторые уже успели посадить зелёную рассаду.

Из-за воды межи стали грязными и скользкими, и передвигаться по ним было непросто. Жуань Сиши хотел, чтобы Лу Цзэ остался на дороге, но тот настаивал на помощи, и ему пришлось взять его на поле.

Лу Цзэ шёл по меже, то и дело проваливаясь в грязь, и его обувь и штаны быстро запачкались. Он старался двигаться осторожнее.

Дойдя до своего участка, Жуань Сиши закатал штаны, взял железную лопату и начал закрывать водные каналы, чтобы вода накопилась для вспашки. Затем он начал убирать сорняки с межи.

Лу Цзэ, следуя его примеру, работал усердно. Проходящие мимо крестьяне хвалили его, говоря, что Жуань Сиши не зря его спас.

Но Жуань Сиши не любил, когда так говорили о Лу Цзэ, словно он спас его только ради того, чтобы он работал. Он искренне жалел Лу Цзэ, что не мог предоставить ему лучших условий для отдыха, а вместо этого заставлял его трудиться.

Он сказал крестьянам:

— Лу Цзэ очень способный, он всему быстро учится. Он мне очень помогает, и я ему благодарен.

Жуань Сиши говорил искренне. Он был рад, что спас Лу Цзэ, и благодарен ему за то, что тот появился в его жизни, помог ему справиться с потерей деда и вдохновил на жизнь.

Лу Цзэ, закончив убирать сорняки с межи, вытер пот с лица и с улыбкой сказал:

— Это моя обязанность, ведь я тоже ем за твоим столом.

Жуань Сиши, услышав это, улыбнулся ему, и его улыбка в этот пасмурный день сияла особенно ярко.

Дядюшка Ли, закончив пахать своё поле, около полудня пригнал своего буйвола к участку Жуань Сиши. Жуань Сиши и Лу Цзэ встали на межу, чтобы не мешать ему.

Лу Цзэ впервые в жизни увидел, как пахут по старинному методу. Буйвол был тяжелым, плуг тоже, а поле было грязным, поэтому работа шла медленно. Корова часто останавливалась, чтобы перевести дух, а затем, подгоняемая кнутом дядюшки Ли, снова тащила плуг.

Жуань Сиши, слыша тяжёлое мычание буйвола, жалел его. Лу Цзэ это заметил и спросил, притворившись непонимающим:

— Я видел по телевизору, что сейчас используют мотоблоки. У нас в деревне их нет?

Жуань Сиши смущённо улыбнулся:

— Деревня слишком бедная, никто не может себе их позволить. В городке есть несколько, но они не хотят ехать сюда, так как это далеко, и бензин не окупается.

Лу Цзэ кивнул и задумался, глядя на буйвола, пашущего поле.

К полудню участок Жуань Сиши был в основном вспахан. Дядюшка Ли снял плуг с буйвола и сказал:

— Пора домой обедать. После обеда я вернусь, чтобы разровнять землю.

Жуань Сиши поспешно ответил:

— Я сам разровняю, дядюшка. Вы сегодня уже много сделали, спасибо большое.

Дядюшка Ли посмотрел на него и засмеялся:

— Ты ещё мал для этого. Я всё равно буду разравнивать своё поле, это займёт полдня, не стоит благодарностей.

Жуань Сиши с благодарностью сказал:

— Тогда я помогу вам пасти буйвола. Он сегодня устал, я отведу его в горы, чтобы он поел лучше.

Дядюшка Ли не стал отказываться:

— Хорошо, я привяжу его у большого дерева на дороге. Ты приходи после обеда и забирай.

Жуань Сиши ответил:

— Хорошо, я верну его вам сытым и довольным.

Вернувшись домой к часу дня, Жуань Сиши переоделся и сразу отправился на кухню готовить обед. Свинина, купленная перед праздником Цинмин, ещё оставалась. Он нарезал её с солёными овощами и положил в пароварку, затем пожарил капусту. Получился простой, но сытный обед.

Лу Цзэ, уставший после работы, ел с аппетитом. Солёные овощи с мясом особенно пришлись ему по вкусу, и он даже съел на одну порцию больше, чем обычно.

Жуань Сиши, видя, как он жадно ест, пожалел его и успокоил:

— Лу Цзэ, ешь помедленнее. Если не наешься, у нас ещё есть рисовые лепёшки с полынью. Сегодня времени было мало, поэтому я приготовил немного. Вечером сделаю больше блюд.

Лу Цзэ, наконец насытившись, поклялся, что за свои тридцать лет он никогда не ел с таким удовольствием. Если бы не боязнь переесть, он бы съел ещё одну порцию.

Он заметил, что в тарелке Жуань Сиши ещё оставался рис, но блюда были почти съедены. Это было немного неловко, и он просто сказал:

— Всё в порядке, я сыт.

Пообещав дядюшке Ли помочь пасти буйвола, Жуань Сиши даже не стал отдыхать после обеда. Он снова переоделся в утреннюю грязную одежду, взял несколько рисовых лепёшек с полынью и бутылку воды и собрался выходить.

Лу Цзэ, увидев, что он уходит, тоже решил не отдыхать и пошёл с ним в горы пасти буйвола.

Жуань Сиши хотел, чтобы он остался дома поспать, но Лу Цзэ настаивал, и ему пришлось взять его с собой.

У большого дерева на дороге телёнок сосал молоко у матери, а корова лениво жевала солому на земле.

Жуань Сиши подошёл к корове, и та не проявила агрессии. Он отвязал её и сказал Лу Цзэ:

— Не бойся, она меня знает. Я раньше помогал дядюшке Ли кормить её. Она очень спокойная.

Рисовые лепёшки с полыньёю такие вкусные, аааааа!!

<http://bllate.org/book/16162/1448451>